

Виктория Топоногова

приключения ШПУНДЕРА

и полицейского
пса БРЕХЕНА

Москва
Издательство АСТ
2021

ГЛАВА 1

СПАСЕНИЕ РЕПУТАЦИИ

— Вот так вот ждёшь эту весну, ждёшь, а она вона как... — Маленький серый крысёнок Шпундер сидел в норе своего друга енота Ёника и трясся от холода.

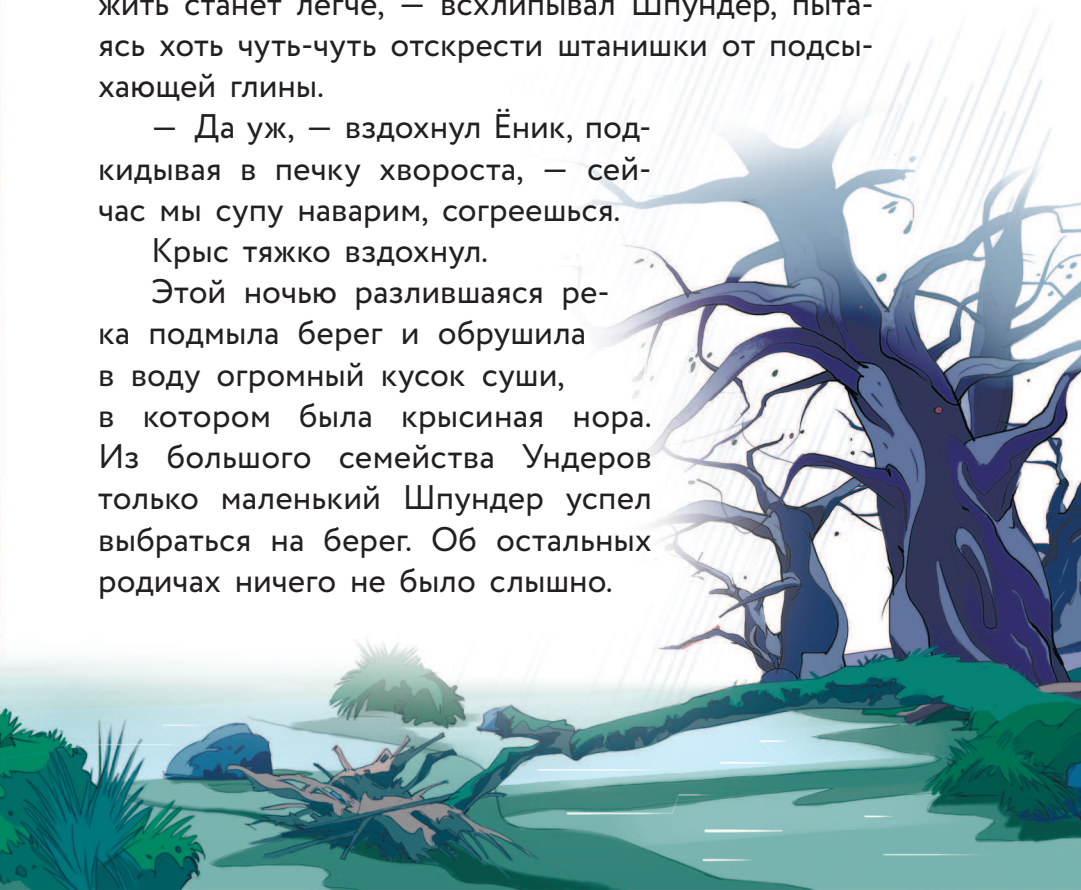
Он промок до ушей, и грязь толстой коркой покрывала его лапки и живот.

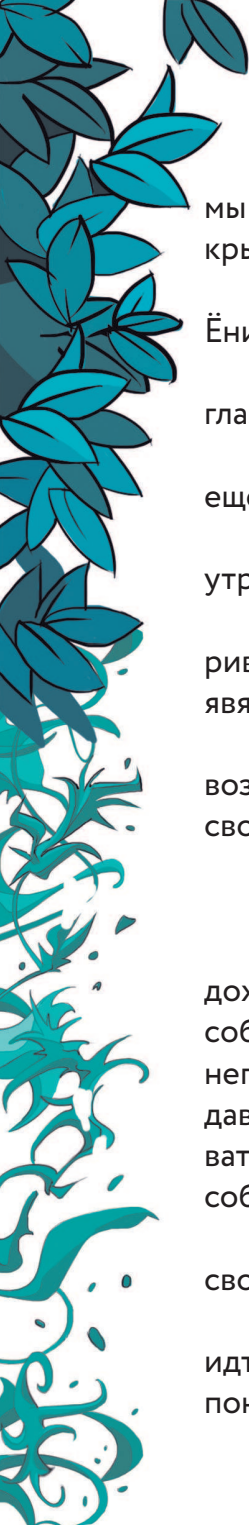
— Мама говорила, что, когда придёт весна, жить станет легче, — всхлипывал Шпундер, пытаясь хоть чуть-чуть отскрести штанишки от подсыхающей глины.

— Да уж, — вздохнул Ёник, подкидывая в печку хвороста, — сейчас мы супу наварим, согреешься.

Крыс тяжко вздохнул.

Этой ночью разлившаяся река подмыла берег и обрушила в воду огромный кусок суши, в котором была крысиная нора. Из большого семейства Ундеров только маленький Шпундер успел выбраться на берег. Об остальных родичах ничего не было слышно.

— Мне бы только своих найти, а уж вместе мы сумеем выкопать новую нору... — вздохнул крысёнок.

— Найдутся, куда они денутся, — ободрил его Ёник. — А пока поживёшь у меня.

— Не, я так не могу, — поднял покрасневшие глазки Шпундер. — Утром пойду искать их.

— Ну куда ты пойдёшь? Как бы не простыл ещё.

— Не, я не простыну. Я только подсохну и утром отправлюсь.

— Подожди хоть до хорошего тепла, — уговаривал Ёник. — А там, глядишь, они и сами объявятся.

Когда крысёнок наконец свернулся на лавке возле печки и уснул, енот заботливо накрыл его своим пледом.

Утро пришло безрадостное, с морозящим дождём. Как ни уговаривал Ёник, крысёнок собрался в путь. Енот помог ему, чем смог: дал непромокаемый плащ с капюшоном. Ёнику он уже давно стал мал, а крысёнку оказался чуть великоват, но это было лучше, чем ничего. Потом енот собрал в узелок припасов на первое время:

— Ты, если что, возвращайся. Тут, как-никак, свой лес — прокормишься...

Шпундер благодарно кивнул. Он решил идти вниз по течению реки, ведь именно туда понесло кусок суши с его норой. Не может быть,

чтобы больше никто из крысиного семейства не выбрался на берег.

Но, чем дальше он шёл, тем меньше оставалось надежды. Берег реки был завален всяким мусором, оставшимся от наводнения: ветками, корягами, вывороченными с корнями деревьями. Еда, взятая с собой, закончилась, и приходилось грызть встречающиеся по дороге коренья и только-только проклюнувшуюся зелень. Напрасно крысёнок поднимал носик и принюхивался. Никакого знакомого запаха не обнаруживалось.

Через какое-то время у реки стали появляться большие двуногие существа — люди. О том, что это люди, крысёнок узнал от местных птиц и животных — ворон, воробьёв, белок. И они же посоветовали ему никогда к людям не приближаться. А вот из пропавшего крысиного семейства на берегу никого, к сожалению, не видали... И Шпундер бежал дальше.

Ночевал он где придётся, лишь бы укрыться от ветра и дождя.

Постепенно на берегу начали встречаться человеческие жилища: сперва одноэтажные, деревянные, а потом уже высотные, каменные. Землю тут покрывало какое-то твёрдое вещество. Наверное, из-за него люди не рыли норы, а жили в гигантских многоэтажных постройках. Деревьев становилось всё меньше, птиц и живности — тоже.

По дорогам громыхали и вовсе чудовищные вонючие механизмы — машины.

Голуби сказали, что это место называется городом.

Берег реки в городе был покрыт камнем, поэтому пришлось от него уйти в сторону. А потом ещё в сторону. И вот маленький крысёнок уже беспомощно мечется по улицам, стараясь отыскать что-нибудь съестное и при этом не попасть под ноги людей и под колёса машин.

В одном из дворов Шпундер увидел большой вольер. Обитателя его не было видно, а в миске лежали недоеденные аппетитные кусочки. Из дощатой будки в углу угрожающе пахло собакой. Всё же голодный крысёнок решил рискнуть и подцепить лапкой хоть крошку. Но, как только он коснулся миски, из будки пулей выскочил пёс, который наверняка проглотил бы нахального крысёнка, если бы Шпундер не юркнул в щель между досками в полу.

Крысёнок затаился в своём убежище. Сердце его колотилось, он был уверен, что у пса хватит силы раскидать доски и достать его, но другого выхода не находилось. Вдруг в щели показался удивлённый коричневый собачий глаз.

— Эй, мелкота, ты кто? — спросил пёс.

— Я Шпундер.

— Не местный?

— Нет, я это... у меня нору водой смыло...

— А-а, ну выходи, поболтаем.

— А ты меня не съешь?

— Больно надо. Ты какой-то грязный, наверняка блохастый. А меня и так хорошо кормят, — сказал пёс и чихнул.

Шпундер нервно сглотнул и потихоньку выбрался на поверхность, готовый в любой момент шмыгнуть обратно под доски.

— Меня Брехен зовут, — сказал пёс и сел, с интересом разглядывая крысёнка.

В свою очередь Шпундер тоже рассматривал хозяина вольера. Пёс был не очень крупный, хоть и больше крысёнка во много раз. Морда его с большими торчащими ушами выглядела умной и доброжелательной. Мощный плечевой пояс был упакован в серый форменный китель. Но лапы казались довольно-таки короткими, так что брюхо едва не волочилось по земле.

— Я не блохастый. Просто погода такая... — сказал Шпундер.

— А, ну да. Если ты есть хотел, можешь добирать эти крошки, мне ещё дадут.

— Кто даст?

— Ну как кто? Люди. Они меня кормят.

— Люди? Это которые на двух ногах? А я думал, они страшные... И что, они всех кормят? — удивился Шпундер, залезая в миску одной лапкой, но не упуская из виду собачью морду.

— Нет, только тех, кто им нужен. Я вот, например, служебный полицейский пёс, вельш корги пемброк, — и пёс важно расправил на груди китель.

— Кто? — удивился крыс.

— Это порода такая. Между прочим, корги — любимые собаки английской королевы. Хотя да, откуда ж тебе знать, кто такая королева...

Шпундер на всякий случай оглянулся. Никакой королевы видно не было.

— Но меня здесь кормят не поэтому, — продолжал Брехен. — А потому, что я могу легко унюхать то, что лежит в плотно закрытом чемодане.

— А что такое чемодан? — спросил Шпундер.

— Да ты совсем из глухой деревни, что ли?

— Я из леса.

— А, ну понятно. Короче, чемодан — это большая твёрдая коробка с вещами, которую люди зачем-то таскают за собой. А что такое лес, кстати?

— Лес? Ну, это когда деревьев много-много, разных, и зверей тоже много... а людей нет.

— Разве так бывает?

— Ну да. Зачем бы мне врать? Кстати, у меня, говорят, тоже нюх хороший, — признался Шпундер.

— Хе. У нас на службе ценится не просто нюх, а настоящий талант! — гордо заявил Брехен и опять чихнул. — А у меня —

вот, хоть и талант, но, как назло, насморк. Нет чтобы вольер утеплить как-то... Хотя моему Михалычу и о своём здоровье подумать пора. Самого то радикулит прихватит, то ещё что. Ой, разболтался я, а это наверняка служебная тайна.

— Ну, я никому не скажу.

— Понятно, не скажешь. А то ж я теперь тебя по запаху где угодно найду... когда выздоровею. Но на самом деле, скажу по секрету, просто видеть, слышать и чуют — мало. Надо уметь делать выводы. А вот это точно могут не все. Апчхи!

— Ты знаешь, тут неподалёку есть тёплое место, я заметил, когда пробегал. Может, тебе туда перебраться?

— Смеёшься? Я же в вольере.

— То есть ты даже не можешь отсюда выйти? — удивился крысёнок, оглядываясь на решётку.

— Нет, конечно. Я же служебный пёс, я всегда должен быть на месте, на посту. Тревогу могут объявить буквально в любую минуту. — Брехен достал из нагрудного кармашка часы на цепочке и внимательно на них посмотрел: — Хотя нет, сейчас не могут. Сейчас у них обед.

— Ничего не понимаю, — потряс ушами крыс.

— Тут и понимать нечего. А вот что я тебе скажу: майор Люся заказала на обед пиццу. Но ведь она худеет... Так что скоро будет выкидывать корочки прямо из окна.

— Зачем?

— Ну не знаю. Для птичек, наверное. Так что, если ты подсуетишься, птички сегодня поголодают. Для них это полезно. Третье окно справа на втором этаже.

И действительно, не успел крысёнок толком пересчитать окна, как из одной форточки вылетели две пышные белые корочки. И даже с остатками сыра и соуса. Шпундер ухватил их обе буквально из-под клюва удивлённого толстого голубя.

— Вот нахал! — сказал голубь.

— Простите, но я был проворнее, — ответил крысёнок. — Будешь? — Шпундер предложил одну из корочек Брехену.

— Да ну, меня уже кормили, а ты трескай.

— Вкусно! — зажмурился крысёнок, уминая свежую корочку за обе щёки. — Хочешь, я тебе притащу чего-нибудь утеплить жилище?

— Неплохо бы... А ещё знаешь что...

— Что?

— Можно тебя попросить об услуге?

— Меня? — Шпундер так и подпрыгнул от радости. — Ну конечно! Ты же мой друг!

— Это... если вдруг тревога, и мне надо будет бежать работать, след брать... а понимаешь, когда насморк, обоняние пропадает к битым ёжикам...

— Это да. И что я могу сделать?

— Ну, я бы взял тебя за пазуху, и ты бы мне немножко помог, подсказал бы, куда след пошёл. Понимаешь, если Михалыч решит, что у меня пропал нюх, то плакала моя репутация...

— Кто плакала?
— Это так, образно... Ну что, идёт? И можешь у меня пока жить, кстати. Никто не заметит.

— Так мне нетрудно, я согласен. Чего ж не помочь хорошему зверю!

— Ну, так и порешим. Только уж тогда не пропадай, будь рядом.

Остаток дня Шпундер потратил на то, чтобы принести с ближайшей помойки кое-каких тряпок и позатыкать особенно сквозящие щели в будке и вольере. А на ночь крысёнок пригрелся под тёплым бочком корги. И это была первая спокойная ночь с тех пор, как крысиную нору смыло рекой.

Утром пришёл Михалыч — полицейский-кинолог, он покормил и выгулял Брехена. Шпундер спрятался под собачьей подстилкой, и его никто не увидел.

А после завтрака объявили тревогу. По крайней мере так это понял Шпундер.

Четыре человека, включая Михалыча, направились к вольеру.

Михалыч пристегнул Брехену к ошейнику поводок.

— Прыгай быстрее, — шепнул корги крысёнку, и тот проворно забрался ему под китель.

Все люди были в полицейской форме. Кроме одной девушки, выглядевшей очень расстроенной. Но именно она пошла показывать дорогу, а Михалыч с Брехеном отправились следом. Остальные двое и вовсе ушли внутрь здания.

Корги бежал на поводке рядом с Михалычем.

— Как я понял из разговора, — тихо пояснил он для Шпундера, — грабитель выхватил сумку у девушки прямо из рук.

— Ты что, понимаешь людей? — удивился крысёнок.

— Это несложно. Ты тоже научись. Так вот. Она пыталась с ним бороться, хватала за куртку, но он вывернулся и убежал. И в последний момент она успела сорвать с него шапку. А в шапке запахов — ого-го сколько! Так что мы сейчас пробежимся там, где всё это случилось, и тебе надо понять, куда запах дальше пошёл. То есть встать на след. Понял?

— Конечно, понял. Нам надо догнать того человека и отобрать сумку. Правильно?

— Точно.

Там, где показала девушка, Михалыч сунул Брехену под нос чёрную вязаную шапку. Шпундер осторожно высунул нос из кителя и тоже внимательно втянул воздух.